

О простом человеке

« На выставке представлены лишь черно-белые снимки, чтобы цвет не отвлек зрителя и можно было сосредоточиться на эмо-

Анастасия СОСТИНА,
Владимир ЮРЧЕНКО (фото)

Белгородский фотохудожник Леонид Гильман больше 30 лет дружил и тесно общался со знаменитым председателем колхоза Фрунзе Василием Гориним. Он был единственным, кто фотографировал награждение легендарного бессоновца второй Звездой Героя Социалистического Труда, снимал его за работой в поле, в родном колхозе с семьёй, за разговорами с подчинёнными и в памятные дни его рождения. Из этого внушительного фотоархива и сложилась персональная выставка Леонида Гильмана «Жизненный путь патриарха земли Белгородской Василия Горина», которую экспонируют сейчас в галерее им. В. А. Собровина. На её подготовку, сканирование негативов и отбор материала ушёл целый год.

10 тысяч кадров

Мастерская Леонида Гильмана — под самой крышей. На шестой этаж нужно взбираться пешком. По этой крутой лестнице больше 20 лет назад поднимался и сам Горин. Это был единственный раз, когда Василий Яковлевич согласился сняться в профессиональной фотомастерской.

— Вообще Горин фотографироваться, позировать не любил, — рассказывает Леонид Гильман. — Я его сюда еле затянул, снимал тогда почётных граждан Белгородской области. Часа два мы с ним просто беседовали, пили чай. И только потом сделал несколько кадров: шесть или семь. Ему понравился единственный портрет на сером фоне, который я снял с колена. Он, кстати, и открывает выставку.

Говоря об остальном горинском фотоархиве, Леонид Яковлевич подчёркивает особо — в нём больше десяти тысяч снимков, и почти все они репортажные. Довольно непросто было отобрать из такого количества всего 120 фотографий для выставки. Но то, что отобрано, — самое-самое.

АНАСТАСИЯ СОСТИНА

за художественную самодеятельность в колхозе Фрунзе, попросил меня отснять мероприятие, на котором встречали олимпийский огонь. Это происходило на границе Белгородской и Харьковской областей. И конечно, там были все шишки, крепкая охрана и свои заявленные фотограф и оператор, которые сопровождали этот огонь по всему Советскому Союзу.

Из положения вышли красиво — Леонида Гильмана в концертной рубашке с двумя спрятанными под ней фотокамерами поставили прямо на сцену вместе с большим хором колхоза. Когда выступление началось, Леонид Яковлевич вытащил заветную «Искру» и спокойно отснял всё с самой лучшей точки.

— Я сделал как цветные кадры, так и черно-белые, — говорит Гильман. — Горину моя работа понравилась. С тех пор и завязалось наше тесное общение с Василием Яковлевичем, а меня стали приглашать на все мероприятия в Бессоновку.

Пример для всех

Разглядывая снимки в букете, выпущенном специально к выставке, Гильман вспоминает: Горин был человеком деловым, улыбался мало, работой буквально горел и не любил, когда его отвлекали. Регулярно он объезжал колхозные земли, общался с подчинёнными, но всегда один.

— Однажды я его попросил взять меня с собой, — рассказывает Леонид Яковлевич. — Хотел сделать репортажные снимки, запечатлеть, как он работает. Но тот наотрез отказался — будешь мне мешать, говорил. Тогда я пообещал, что не скажу ни слова. На этих условиях он согласился. И я действительно всю дорогу молчал, только снимал. Зато Горин рассказывал очень много, обо всём подряд: землях колхоза, урожайности, людях и проблемах, его волновавших.

В таких поездках получались самые лучшие фотографии: живые, яркие. Вот руки Горина с горстью пшеничных зерен, здесь председатель о чём-то увлеченно беседует с главным агрономом, расспрашивает телятницу молочной фермы, пробует парное молоко, проверяет готовность техники к уборочной. В этих кадрах сама жизнь.

— А ещё в таких поездках в общении он раскрывался как человек, — говорит Гильман. — Сколько я его видел, даже когда он в поле ехал в непогоду, всегда был опрятно одет, брюки идеально выглажены. Каждый раз. Так он показывал пример колхозникам.

— Слезы на глазах, он их утирает платком, — говорит Гильман. — Его эмоции я запечатлел. И после уже в вестибюле сделал кадр. Один из редких моментов, когда Горин улыбается.

Съёмка тогда была напряжённая, потому что очень ответственная. Но всё-таки самым тяжёлым днём, как вспоминает Гильман, для него как для фотографа был день рождения Горина. На протяжении 30 лет каждое 9 января Леонид Яковлевич приезжал в Бессоновку к семи утра, чтобы запечатлеть это событие.

Телефон не умолкал

— Горин всегда просил, чтобы я приехал в этот день, — делится Леонид Яковлевич. — Я вставал очень рано — около четырёх утра — и пешком шёл на 109-й автобус, он отправлялся в Бессоновку в 5:40. И вот с семи утра к нему в контору начинали приходить поздравляющие.

По словам Леонида Яковлевича, гости шли один за другим. Первыми приходили свои, бессоновские — главный инженер, агроном и бухгалтер, потом поздравляли главы Яковлевского, Белгородского и Борисовского районов, вручали подарки, читали стихи дети из бессоновской шко-

лы и сада, приезжал губернатор области, москвичи, воронежцы. Комната, где Горин принимал поздравления, буквально заполнялась цветами и подарками, постоянно звонил телефон.

— Для гостей был накрыт стол, — вспоминает Гильман. — Но сам Василий Яковлевич никогда не пил ничего крепкого, только воду. Такое было у него правило. А я фотографировал его с разными гостями по его просьбе. На память,

Кадр из музеевского альбома «С...

— Я выбирал фотографии не по хронологии событий, а по важности, как я считал. Очень помогла дочь Горина Тамара Васильевна, — говорит Гильман. — Все снимки — в чёрно-белом формате. Это сделано не только для единства стиля, но и для того, чтобы цвет не отвлекал зрителя и можно было сосредоточиться на эмоциях человека, посмотреть на него глубже.

Эта глубина характера Горина угадывается в атмосфере всей выставки, начиная с самых первых кадров, которые Гильман сделал в далёком 80-м году.

Фотокамеры под рубашкой

— Это была Олимпиада-80, — рассказывает Леонид Яковлевич немного хулиганскую историю своего знакомства с Василием Горинным. — Мой друг Александр Глуцкий, который отвечал

работал Горин и по выходным. В субботу принимал посетителей у себя в кабинете, по воскресеньям — один в конторе — просматривал выпуски газет.

— Я часто снимал его и за рабочим столом, — комментирует Леонид Яковлевич. — Он принимал у себя людей, всегда был вежлив, разговаривал уважительно и никому не отказывал. Кто что просил — старался делать, и со своими работниками всегда обращался по-человечески. Ни разу я не слышал, чтобы он повышал голос, даже если кто-то где-то ошибся.

▲ Леонид Гильман больше 30 лет дружил и тесно общался с Василием Горинным

Эмоции на фото

Особенными эмоциями для Горина был наполнен день его награждения второй Звездой Героя Соцтруда. Гильману он позвонил за два часа до церемонии.

— Хорошо, что камеры тогда были механические, — улыбается Леонид Яковлевич. — В наше время с цифровым фотоаппаратом я бы, наверное, не смог так быстро собраться, ведь аккумуляторы долго заряжать. А тут вставил плёнку и пошёл. Но ответственность тогда была большая, ведь я был единственным, кто снимал награждение Горина.

Гильман вспоминает: награду Василию Яковлевичу вручал первый секретарь обкома Алексей Пономарёв. Долго крепил орден Ленина, потом Звезду Героя к лацкану пиджака. Когда Горин сел в президиум, расчувствовался.

говорил он. В итоге отснял минимум четыре плёнки по 36 кадров. А поскольку её я заряжал всегда сам, то получалось даже 37 кадров, причём именно последний кадр был всегда самым интересным.

Лучшая память

Такая простая память, заключённая в фотоснимках, была важна для Горина. Хотя этот человек оставил о себе и совсем другую память: его именем назван не только колхоз, которым он плодотворно руководил на протяжении почти всей своей жизни, но и Белгородский аграрный университет. А бюст и памятник Горину поставили ещё при его жизни.

— Вы знаете, Василий Яковлевич был очень скромным человеком, — говорит Гильман. — Он совсем не хотел ни памятников, ни чего-либо подобного. Ведь это какие переживания. Но решал уже не он. Вспоминаю своё первое впечатление об этом человеке. Когда я с ним только познакомился, он был просто колхозник, как все. Он был не одним Героем Соцтруда тогда, были и другие. Это сейчас его называют легендой, патриархом. В то время это был обыкновенный, простой человек. Так вот, каким он тогда был, таким и оставался — внимание к своей персоне его не изменило. И мне легко было с ним общаться с первого и до последнего дня. И, наверное, это лучшая память, какую Василий Яковлевич о себе оставил.